

Какаши остановился в десяти шагах от нее, в его груди пульсировала пустота. Он чувствовал, что она, вероятно, не хочет его приближения, и не мог ее винить. Как все могло пойти так плохо? "Нет. Я закончил в семь, но я не... я не думал, что выгляжу презентабельно. Я отправил теневого клона с тобой, пока приводил себя в порядок, а потом намеревался догнать тебя до того, как ты дойдешь до скал. Я не хотел, чтобы вы подумали... Я не хотел опоздать".

Цунаде уставилась на него, рот плотно сжался, медовые глаза блеснули. "Думаешь, мне было бы все равно, если бы ты немного опоздал?"

Какаши колебался. Он не мог признаться, что это его первый раз, когда он идет куда-то с девушкой, и... он мог запаниковать, не желая облажаться. Что бы она тогда подумала о нем? "Мне жаль. Я думал, что клон..."

"Я не хотел проводить свой вечер с твоим клоном! Я хотела провести его с тобой!" Цунаде покраснела, словно осознав, что она сказала, и повернулась лицом к деревне, сжав кулаки.

Какаши смотрел на нее, медленно переваривая ее слова. Несмотря на себя, в его груди зародилась надежда. Наруто был... прав? Она действительно хотела провести с ним время? Хотела, напомнил он себе. Его идиотский выбор привел к этому. Он осторожно подошел к Цунаде, подыскивая нужные слова.

Но Цунаде опередила его. "Знаешь... странно видеть деревню, когда мы не воюем. Я никогда не видела ее такой мирной".

Какаши вздрогнул от резкой смены темы. Он остановился позади нее, чтобы она не видела его. Тем не менее... возможно, он сможет спасти ситуацию. Он изучал Коноху через ее плечо. По его мнению, ничто не было так прекрасно, как его деревня в лучах заката. Он взглянул на профиль Цунаде, светлые волосы, развевающиеся на ветру и освещенные огненным солнцем. Ну, кроме одного. "Ты помогла установить этот мир".

Цунаде напряглась от его голоса, но в ответ лишь сложила руки и надулась.

Какаши придвинулся ближе. "В наши дни ты известна как та, кто создал современную систему для нин-медиков. Твои идеи и правила для нин-медиков спасли множество жизней, в том числе и мою".

"Итак... они наконец-то прислушались ко мне". Плечи Цунаде наконец-то расслабились. Она оглянулась на него, выражение лица было лишено гнева. Вместо этого на ее лице застыло спокойное нейтральное выражение. Что, по его мнению, было еще хуже. Цунаде почти никогда не скрывала своих чувств, так что если она прикладывала к этому усилия... Какаши сглотнул, когда Цунаде резко добавила: "Нам пора возвращаться. Уже темнеет".

Какаши наклонил голову, беззвучно проклиная себя. Вечер был закончен, и ему некого было винить, кроме себя, за то, что он его пропустил. И он знал, что другой возможности у него не

будет. Это был его единственный шанс провести время с Цунаде, и он испортил его для них обоих. Он вздохнул. Что ж. Возможно, так будет лучше. Что он хотел, чтобы произошло? Из этого ничего не выйдет, и он это знал. И все же, несмотря ни на что, какая-то часть его души надеялась...

Какаши спустился с обрыва и подошел к Конохе. Ни один из них не заговорил, но он знал, что заслуживает каждой унции дискомфорта, который испытывает. Он стиснул зубы. Почему он решил, что теневой клон - это хорошая идея? Он был идиотом. Идиотом, который испортил вечер и Цунаде. После всего, что произошло, она заслуживала отдыха. А он каким-то образом умудрился сделать все еще хуже.

"Я почти ничего не вижу в такой темноте", - проворчала Цунаде, наконец нарушив молчание, когда они вышли на неосвещенные задние улицы Конохи. Затем ее рука скользнула в руку Какаши, так сильно напугав его, что он забыл дышать. Не была ли она... сердита на него? Но Цунаде лишь слабо улыбнулась, черты ее лица были едва различимы. "Поскольку ты наполовину Инузука, ты можешь видеть в темноте, чтобы убедиться, что я не упаду, верно?"

Может быть, он как-то спас это. Ее прикосновение вызывало спазмы в его мозгу, но Какаши сумел вымолвить придушенное: "А-а-а, хай".

Асума был прав: как бы ни был ниндзя искусен в наблюдении и прогнозировании, понять ум женщины было невозможно. Не то чтобы он не испытывал облегчения от перемены настроения Цунаде. Но на случай, если он неправильно ее понял, он решил еще раз извиниться. "Маа, прости, что использовал теневых клонов. Это был мой первый раз, и я не хотел испортить тебе настроение". Он прочистил горло. "Я не ожидал, что столкнусь с Джирайей и Гаем. Мне хотелось провести вечер с тобой".

Цунаде подняла на него глаза. Трудно было сказать, но он был уверен, что выражение ее лица смягчилось. Но она лишь ответила: "Джирайя? Что он хотел?"

"Он хотел поговорить с тобой". Какаши неловко почесал подбородок. "Боюсь, он не сказал, о чем".

"Неважно." Цунаде ухмыльнулась. "Интересно, как к нему относится возраст. Скажи мне, он такой же извращенец, как и раньше?"

"А-а-а, хай. Боюсь, что да". Какаши бросил на нее косой взгляд. "Он также был тем, кто предложил тебя на должность Годайме Хокаге".

Светлые брови Цунаде приподнялись. Затем она насмешливо сказала: "Вероятно, чтобы самому избежать этой должности. Он сделал то же самое, когда Хирузен-сенсей решал вопрос о руководстве нашей командой на миссии. Ему никогда не нравилось руководить".

Это был первый раз, когда он услышал, как Цунаде рассказывает о своем пребывании в

легендарной команде Конохи, и Какаши не смог сдержать своего любопытства. "Кто же тогда стал лидером вашего отряда?"

Цунаде слегка пожала плечами. "Я".

Они шли по квартире, и Какаши молча наслаждался последними секундами, чувствуя руку Цунаде в своей. Может, он и испортил им вечер, но, по крайней мере, у него от этого осталось бы хоть одно хорошее воспоминание.

Цунаде остановилась у подножия лестницы и вздохнула, подняв глаза на небо. Его сердце зажмурилось, когда она не отпустила его руку. Как будто... она тоже не хотела, чтобы это закончилось. "Звезды сегодня прекрасны, не так ли?"

Какаши позволил своему взгляду задерживаться на блеске ее светлых волос и изгибе ее шеи. Если бы она застала его за взглядом, это вполне могло бы стать его последним моментом. Но сейчас ему было все равно. "Хай. Прекрасно."

А потом он понял, что ее слова были не просто комментарием, а подсказкой. Какаши колебался и болезненно глотал. Но нет. Он должен покончить с этим. Это, это не должно было начаться. Но после двадцати лет горя, тьмы и сожаления... он жаждал хотя бы мгновения счастья. Это было слишком много, чтобы просить?

Какаши затянул свою хватку за руку Цунаде. Только в этот раз. "Маа, ну... не хочешь ненадолго взглянуть на звезды? Крыша должна иметь неплохой вид."

Цунаде улыбнулась, и для него она сияла больше, чем любая звезда. "С удовольствием, Какаши-сан".

Какаши улыбнулся в ответ, несмотря на свою маску, хотя боль в груди напомнила ему о том, как Цунаде дразняще называла его Какаши-куном во время их миссии. Но она ничего этого не помнила, а если бы и помнила, то уж точно не стала бы подниматься с ним на крышу его квартиры, чтобы полюбоваться звездами. Чувство вины захлестнуло его, когда Цунаде отпустила его руку, чтобы вскочить на крышу жилого дома, и он последовал за ней.

Неужели его действия были предательством по отношению к Цунаде, которой она была - и станет снова, как только вернет себе память? Использовал ли он ее в своих интересах? Какаши уселся на крыше рядом с Цунаде. Он думал, что Цунаде - до потери памяти - могла испытывать к нему какие-то чувства, но, узнав ее достаточно хорошо, понял, что она не стала бы этого делать.

Что он делал?

Шорох Цунаде прервал его мысли. "Знаешь... никто еще не делал для меня ничего подобного".

Она посмотрела на него, затем ее взгляд метнулся в сторону. "Поэтому я хотела сказать тебе спасибо".

Ее слова ударили сильнее, чем один из ее ударов. Конечно. Она не помнила ни Дэна, ни того, чем делилась с ним. Какаши прочистил горло. "Маа, ничего страшного". Чувство вины побудило его добавить: "А ты не думала о том, чтобы попытаться вернуть свои воспоминания?"

Цунаде вздрогнула и придвинулась ближе. Она положила голову ему на плечо, и Какаши замер, не в силах ни пошевелиться, ни вздохнуть. "Может быть", - прошептала она. "Но я не хочу думать об этом сейчас. Я хочу наслаждаться... этим".

Какаши смотрел на ее белокурую голову, ему было больно, все в нем противоречило друг другу, эмоции разрывали его на куски. Он не мог не задаться вопросом: так ли все было бы, если бы они выросли в одном поколении? Без различия статуса, возраста... и их прошлого? Внутри него закипал гнев; гнев на то, что было, что было и чего не могло быть. Его тошнило от этого. Он решил насладиться этим моментом с Цунаде, не так ли? Другого у него уже не будет. В голове пронеслась окончательная мысль, и Какаши бросил осторожность на произвол судьбы. Клянусь всеми богами шиноби, он не собирался упускать этот шанс.

Прежде чем смелость покинула его, Какаши переместил свою руку на несколько дюймов, чтобы накрыть руку Цунаде, переплетя свои большие, грубые пальцы с ее маленькими. "Хай, было бы стыдно не насладиться такой спокойной ночью".

Хотя теплое тело Цунаде, прижатое к его боку, и дикий, беспорядочный стук его сердца не давали ему покоя.

Цунаде наклонила голову, чтобы посмотреть на него. "Я тут подумала... когда мы с тобой впервые встретились?"

Когда она так смотрела на него, Какаши было трудно заставить себя отказать ей. К тому же, рассказать ей кое-что из своего прошлого не помешало бы. "Маа, ну, это было во время Третьей мировой войны шиноби. Я была на задании, тяжело ранена и окружена вражескими шиноби. Я думал, что умру, но появилась ты и уничтожила всех Ива-нин. Ты исцелил меня, и мы разошлись в разные стороны. После этого ты покинул деревню на несколько лет. Но..." Он заколебался и снова прочистил горло. "Я никогда не забывал тебя".

Цунаде не ответила, но высвободила свою руку из его руки и прижалась ближе к его боку.

Какаши моргнул, глядя на свою холодную и пустую руку. Затем, чувствуя себя дураком, он понял, чего она хочет. Осторожно он убрал руку между ними и, затаив дыхание, обхватил Цунаде, притягивая ее ближе. Он внутренне поморщился. Боги, как же плохо у него это получалось. Что, если она не хотела быть так близко к нему? Что если...

Цунаде удовлетворенно вздохнула и прильнула к Какаши, посылая теплые токи по его телу.

Под защитой своей маски он не смог сдержать глупую, счастливую ухмылку. Возможно, он не был совсем безнадежен. И ему даже удалось сделать это, не черпая вдохновения у Ичи Ичи.

Цунаде сонно пробормотала: "Покажешь мне свои любимые звезды?".

Какаши согласился, сначала указав на более мелкие, но постоянные созвездия. Что-то в постоянстве притягивало его, возможно, потому, что в его собственной жизни этого не было. Затем он перешел к более крупным и ярким звездам, внутренне сравнивая их со страстным огнем в глазах Цунаде, хотя, на самом деле, сравнивать было нечего. Он горько усмехнулся про себя. Как часто он развлекался за счет Асумы, когда тот делал подобные замечания в адрес Куренай.

Какаши опустил взгляд и увидел закрытые глаза и слегка приоткрытые губы Цунаде, ее медленное и ровное дыхание. Хм... На каком этапе его разговора она заснула?

Какаши поднял Цунаде на руки и мягко спустился в свою квартиру. Открыв дверь, он отнес ее в свою комнату и опустил на кровать. Он подоткнул ей одеяло и после секундного колебания быстро вышел из комнаты, пока мысли не покинули его. Какаши закрыл за собой дверь и несколько секунд смотрел на нее, словно от этого боль в сердце должна была утихнуть. Он закрыл глаз и глубоко вздохнул. Что ж. Вот и все.

По крайней мере, у него была эта ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473091>